

Глава 4. Тайная область Чаолун (часть четвёртая)

Вэй Фэн следовал за Цзян Гу и У То, держась на почтительном расстоянии.

Он не смел подходить слишком близко — прикосновение к краю одежды Цзян Гу чуть не стоило ему руки. Но и отставать не решался — с такой жестокостью этот человек мог обезглавить его при малейшем неудовольствии.

На самом деле интуиция Вэй Фэна не подвела.

В звуконепроницаемом барьере У То с любопытством спрашивал: — Господин, как вы поступите с ним?

— Рядом с ним печать становится слабее, — задумчиво произнёс Цзян Гу. — Возможно, если преобразовать его в магический инструмент и носить с собой, это поможет.

У То уже приготовился обсудить преобразование, но заметил, как Цзян Гу нахмурился, оглянувшись на Вэй Фэна: — Хотя он слишком грязный.

Юноша в рваной одежде, покрытый кровью и грязью, заметив взгляд, расплылся в яркой, сияющей улыбке, словно не замечая, что половина руки и лопатка обнажены до кости.

Цзян Гу безразлично отвернулся: — Подумаем об этом позже.

У То, послушно убрав магические атрибуты, согласился: — Действительно грязный, мне даже есть его не хочется.

— Зато поедание цветочного духа, пропитанного трупным маслом, тебя не смутило, — Цзян Гу щелчком отправил его пузырь подальше. — Держись от меня на расстоянии, пока не переваришь.

У То обиженно свернулся в пузыре, следуя позади.

Видимо, из-за раненого Вэй Фэна, находящегося лишь на стадии Очищения ци, Цзян Гу значительно снизил темп. По пути они почти не встречали духовных зверей или культиваторов — Вэй Фэн предполагал, что причиной тому властная аура его спутника.

Хотя сам он совершенно её не ощущал.

В голове Вэй Фэна роились десятки хитроумных планов, но внешне он сохранял маску послушной невинности. Когда Цзян Гу остановился для отдыха, юноша выбрал дерево поодаль и сел. Раны наконец дали о себе знать — боль стала невыносимой.

Но он не решался достать лекарства, опасаясь, что этот человек, пусть и не заинтересованный в его вещах, может оказаться алчным, как и он сам.

Вэй Фэн осторожно наблюдал за Цзян Гу и У То в отдалении. Услышав какой-то приказ хозяина, маленький зверёк радостно выпрыгнул из пузыря и в мгновение ока исчез из виду.

Боль становилась невыносимой. Облизнув запёкшуюся кровь на губах, Вэй Фэн тихонько достал из мешка хранения высококачественную пилюлю восстановления крови.

— Хочешь поскорее умереть? — прозвучал холодный голос прямо у его уха.

Вэй Фэн вздрогнул, и пилюля выпала из рук, покотившись по земле, собирая грязь.

Он с болью посмотрел на упавшее лекарство, а затем поднял глаза: — Старший, мои раны сильно болят.

Цзян Гу, сидевший в позе медитации с закрытыми глазами, никак не отреагировал.

Вэй Фэн неловко потёр нос, ловко подобрал пилюлю и убрал обратно в мешок. Поразмыслив над смыслом слов Цзян Гу, он достал менее мощную пилюлю среднего качества и поднёс ко рту, но в этот момент встретился с ледяным взглядом Цзян Гу. Пилюля застыла во рту, и он не решался её проглотить.

Цзян Гу никогда не встречал столь упрямо ищущего смерти мальчишку. Это напомнило ему первые бурные дни приручения У То, от чего его настроение ухудшилось ещё больше.

Под убийственным взглядом Цзян Гу Вэй Фэн тихонько выплюнул пилюлю на ладонь.

Цзян Гу закрыл глаза и вернулся к медитации.

Хотя Вэй Фэн был недоволен запретом на лечение, приходилось подчиняться. Его взгляд задержался на руке Цзян Гу, на которой поблескивало кольцо.

Не в силах победить его, возможно, удастся украсть кольцо. Или дожидаться, пока он найдёт чешую божественного водяного дракона, а затем похитить и её. Хотя неизвестно, доживёт ли он до тех пор.

Впрочем, если не умрёт, значит, будет жить.

Вэй Фэн с раздражением облизал следы крови между зубов, где ещё сохранился аромат пилюль. Если бы не странные изменения в его теле, из-за которых никто не берётся выполнить задание даже за щедрую награду, он ни за что не покинул бы гору. Обычно в это время он либо любовался цветами на Утёсе Облачного Моря с младшей сестрой по обучению, либо охотился с Сюань Чжиянем на задней горе, а не прозябал здесь полуживым, зависимым от чужой милости.

Тонкий, назойливый зуд распространялся от шеи до кончиков пальцев, жар в дань-тяне было невозможно подавить. Сжав ладонь, он посмотрел на неподвижного, словно изваяние, культиватора и осторожно придвинулся ближе.

— Старший, — негромко позвал Вэй Фэн. — Старший?

Цзян Гу, слыша чистый голос юноши, не желал отвечать.

Вэй Фэн решил, что тот погрузился в медитацию, ведь на лекциях в ордене он улавливал краем уха, что в таком состоянии культиваторы не ощущают внешний мир.

Это придало ему смелости. Морщась от боли и зуда в руке, он извлёк из мешка хранения талисман остановки крови.

Цзян Гу в море сознания наблюдал, как юноша с талисманом в руках долго смотрят друг на друга, и уже собирался открыть глаза, когда услышал бормотание Вэй Фэна: — Чёртов талисман остановки крови, как же им пользоваться?

Цзян Гу впервые с момента рождения встретил культиватора, не знающего даже базовую

формулу активации талисмана остановки крови.

Что за невероятный болван.

Вэй Фэн уныло убрал талисман и принялся выдёргивать траву у ног. Кровь с его плеча и руки капала на землю, но благодаря боли, заглушавшей зуд, он не так страдал. Устроившись в центре вытопанной им проплешины, он начал бессмысленно раскачиваться из стороны в сторону.

Цзян Гу, раздражённый его движениями, холодно произнёс: — Сиди спокойно.

Вэй Фэн снова вздрогнул от неожиданности, но заметив, что Цзян Гу даже не открыл глаза и, судя по всему, пока не собирался его убивать, осмелел. Вскочив, он приблизился на несколько шагов с заискивающей улыбкой: — Старший, куда мы направляемся?

Запах крови заставил Цзян Гу открыть глаза — юноша уже находился в нескольких шагах от него. Хотя Цзян Гу хотел прогнать его подальше, шрам на шее снова начал нагреваться, и он сдержался: — Тебе не нужно это знать.

Если преобразовать его в Камень Безграничности и носить при себе, возможно, это поможет. Если печать будет снята, он готов потерпеть некоторое время.

— А-а, — Вэй Фэн облизнул пересохшие губы и, видя, что его не прогоняют, осмелел ещё больше: — Старший, можно мне найти воды?

После тяжёлых ран он всё ещё не прошёл стадию отказа от пищи и был измучен голодом.

Учитывая эффект снятия печати, настроение Цзян Гу немного улучшилось, и он создал водяной шар, бросив его прямо в руки юноши.

Вэй Фэн удивлённо уставился на внезапно появившийся водяной шар, недоверчиво коснулся его пальцем. Тонкая оболочка мгновенно лопнула, разделившись на множество капель, которые окутали его. В мгновение ока сквозь белёсую дымку он почувствовал, как раны с открытыми костями начали быстро заживать. Прохладная сладкая вода потекла по горлу, жгучий зуд в кончиках пальцев постепенно утих, а грязное лицо и одежда очистились.

Незаметно для Вэй Фэна, маска, служившая для маскировки, растворилась в насыщенной духовной энергией воде, обнажив его истинное лицо.

Вэй Фэн с восторгом наблюдал за заживающими ранами, и его слегка опущенные глаза засияли ещё ярче: — Благодарю, старший!

Лицо юноши, с чистыми, выразительными глазами и безупречной кожей, было свежим и привлекательным. Цзян Гу на мгновение задержал взгляд, но тут же отвернулся с лёгким оттенком неприязни.

Вэй Фэн, не замечая этого, закатал рванный рукав, демонстрируя зажившую рану: — Старший так могуществен!

Поджарая белоснежная рука юноши бросалась в глаза. Цзян Гу, не привыкший к такой близости, холодно произнёс: — Возвращайся на место.

Весь энтузиазм Вэй Фэна словно окатили ледяной водой, но, привыкший к нравоучениям

старейшин в ордене, он лишь покорно кивнул и вернулся на вытоптаный участок, где сел в позу медитации.

Это выглядело так, будто он собирался заняться самосовершенствованием. Может, не всё потеряно.

Не успел Цзян Гу закончить эту мысль, как юноша бесформенной массой привалился к стволу дерева и захрапел.

Цзян Гу на мгновение застыл, а затем молча вернулся к медитации.

Два часа спустя У То, переваривший цветочного духа и вымывшийся до блеска, устроился рядом с раскинувшимся в беспорядке спящим юношей: — Как ему удаётся так спать?

Не говоря уже о юношах клана Цзян его возраста, которые дни и ночи проводили в тренировках, даже в такой опасной ситуации, когда его жизнь висела на волоске, он не должен был спать так безмятежно.

Но он не просто спал — он обнимал ствол дерева и спал крепко, как младенец.

У То не мог понять этого, хотел спросить хозяина, но Цзян Гу был погружён в медитацию, и зверёк не осмеливался побеспокоить его. Подняв свои маленькие передние лапки, он шлёпнул ими по белоснежным щекам юноши.

— А-а! — Вэй Фэн резко перевернулся и вскочил на ноги. Не открывая глаз, он потянулся за книгой, раздражённо бормоча: — Опять лекция этого старого хрыча Ци Фэньюаня?!

У То расхохотался, а Вэй Фэн, сонно приоткрыв глаза, встретился взглядом с круглыми кошачьими зрачками зверька и с облегчением выдохнул. Через мгновение он с любопытством присел, рассматривая У То.

Зверёк тоже с интересом смотрел на него. Отмытый начисто юноша сиял такой белизной, что из него получился бы прекрасный камень, будь он преобразован хозяином в Камень Безграничности.

Вэй Фэн, любивший пушистых зверей и державший несколько духовных барсов в Ордене Янхуа, не подозревал о зловещих мыслях маленького создания. Осмелившись коснуться его лапки, он спросил: — Что ты за духовное животное?

У То гордо выпятил грудь: — Я древний божественный зверь красного пламени.

— Ва-ау, — Вэй Фэн с преувеличенным восхищением уставился на белоснежную шерсть на груди и лапах зверька, хотя никогда не слышал о таком существе, и с улыбкой произнёс: — Ты такой могущественный.

У То важно кивнул, оглянулся на медитирующего хозяина и спросил: — Малыш, ты не тренируешься?

Лицо Вэй Фэна мгновенно поникло: — Зачем тренироваться? Зачем мучить себя, когда можно наслаждаться едой, питьём и развлечениями?

— А ты не хочешь вознестись? — недоумевал У То. — Тебя не беспокоит, что ты умрёшь, когда иссякнет твоя жизненная сила?

— Совсем не хочу, абсолютно, — Вэй Фэн растянулся на земле, как выброшенная на берег рыба. — Умру, так умру. Зачем безостановочно, день и ночь изнурять себя культивацией, чтобы в итоге по неосторожности погибнуть от руки другого или от молнии небесной кары при прохождении испытания, так и не вкусив радостей жизни? Чем такая культивация лучше смерти?

— Но... — У То хотел возразить, но его маленький мозг не находил аргументов. Более того, где-то в глубине души он даже начал склоняться к этой точке зрения, и его уверенность в избранном пути на миг поколебалась.

— У То, — ледяной голос Цзян Гу вернул его к реальности.

— Господин! — У То виновато подбежал к Цзян Гу.

— Старший, вы проснулись! — Но кто-то оказался быстрее него.

Юноша, словно бесшабашный огненный шар, рванулся к Цзян Гу, который слегка пошевелил пальцами, создав невидимый барьер между ними. Вэй Фэн остановился в трёх чжанах от него, озадаченно моргая.

У То беспрепятственно проскочил сквозь барьер, потёрся о лодыжку Цзян Гу: — Господин, я чистый!

— Хорошо, — бесстрастно отозвался Цзян Гу. — Идём.

— Отлично! — У То радостно взмахнул хвостом и запрыгнул в пузырь, зависший рядом с хозяином.

Вэй Фэн, оставшийся за барьером, потёр ушибленный нос, безразлично пожал плечами, подхватил свой потрёпанный меч и последовал за ними.

<http://bllate.org/book/13687/1212603>